

Ремизова Мария Максимовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет им. О.Е. Кутафина»

г. Москва

К ВОПРОСУ ОБ ОБОСНОВАННОСТИ СПЕЦИАЛЬНОЙ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПОДКУПА АРБИТРА (ТРЕТЕЙСКОГО СУДЬИ)

Аннотация: в статье анализируется необходимость и основания криминализации подкупа арбитра (третейского судьи) в ст. 200.7 УК РФ. Автор предпринял попытку комплексного анализа доктринальных позиций в части установления уголовной ответственности за данное коррупционное деяние. В работе исследуются различные подходы ученых-правоведов к оценке уровня общественной опасности коррупционных проявлений в сфере деятельности третейских судов.

Ключевые слова: уголовный закон, преступление, третейский суд, арбитраж, основания криминализации, коррупция, подкуп.

В первую очередь отметим, что мнения ученых по вопросу обоснованности криминализации подкупа арбитра (третейского судьи) разделились на две группы. Одни поддерживают введение уголовной ответственности за рассматриваемое преступление (О.Г. Соловьев, В.В. Блейз) [1, с. 77], другие, напротив, считают, что в таковой не было необходимости (к примеру, В.И. Гладких, П.А. Ильичев, М.Ю. Савранский) [2, с. 34; 3, с. 158].

В доктрине указывается, что отсутствие уголовной ответственности для арбитров существенно увеличивало риски совершения ими коррупционных правонарушений, в связи с чем Федеральным законом от 27 октября 2020 №352-ФЗ в УК РФ была введена статья, предусматривающая ответственность за подкуп арбитра (третейского судьи) [1, с. 78]. На наш взгляд, криминализация рассматриваемого деяния оправдана, так как арбитры (третейские судьи) имеют схожесть с государственными судьями Российской Федерации. На них возложены такие

же функции по разрешению споров между заинтересованными лицами. Решения Арбитражных учреждений (третейских судов) также имеют юридическую силу. Поэтому, учитывая занимаемое положения данных субъектов, оставлять их вне уголовной ответственности в условиях современной реальности нельзя, так как на практике действительно часто встречаются мошеннические схемы с использованием актов третейских судов. Вынесенное необходимое для стороны процесса решение (за вознаграждение) служит инструментом для хищения прав на чужое имущество и основанием для незаконного порождения прав и обязанностей. Однако, для более точного установления объекта посягательств следует, на наш взгляд, перенести данную статью из гл. 22 УК РФ в гл. 30 УК РФ.

Криминализация подкупа арбитра также обусловлена необходимостью выполнения Россией Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г., дополнительных протоколов к ней и рекомендаций ГРЕКО и устранения реально существующего пробела в УК РФ. Общественная опасность коррупционного поведения арбитров, как указывает А.В. Иванчин, очевидна, с учетом значимости выносимых ими решений – в силу закона они обязательны, подлежат немедленному исполнению, служат основанием к выдаче исполнительного листа [4, с. 45]. Напротив, с точки зрения А.П. Чиркова, необходимости вводить специальную уголовную ответственность именно арбитров (третейских судей) не было, поскольку арбитры (третейские судьи) осуществляют управленческие функции и могут привлекаться к уголовной ответственности по ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп» [5, с. 112].

Как известно, одним из оснований криминализации деяний является воздействие международного права, материализованного в конвенционных документах, признанных национальной системой права. И, как представляется, статья о подкупе арбитра (третейского судьи) (ст. 200.7 УК РФ) была введена в Уголовный кодекс РФ как раз по этой причине (во всяком случае, это одна из причин). По поводу родового объекта преступлений, указанных в разделе VIII Уголовного кодекса, в научной литературе сложились различные мнения. Не вдаваясь в дискуссию, можно согласиться со следующим пониманием родового объекта

преступлений в сфере экономики: это общественные отношения по производству и созданию общественного продукта во всех формах собственности, строящиеся на принципах свободы экономической деятельности [6, с. 112].

Проблема, которая видится актуальной в связи с подкупом арбитра (третейского судьи), состоит в обоснованности специальной криминализации этих действий. Действующим процессуальным законодательством и законодательством о третейском разбирательстве предусмотрен механизм приведения в исполнение решений негосударственных судов. Таким образом, такие решения «по итогу» особо не отличаются от решений государственных судов. И если они принимаются в результате коррупционного подкупа, то, естественно, незаконны, а действия лиц, повлиявших на их принятие, – общественно опасны. Разумеется, что коррупция в третейских судах и арбитражных учреждениях, несмотря на их относительно небольшую роль по сравнению с государственными судами, не должна оставаться без негативной оценки государством и без претерпевания нарушителями последствий уголовно-правового характера. Инициатор законодательной инициативы (группа депутатов Государственной Думы и сенатор Совета Федерации) обеспечил почву для негативной оценки своей инициативы учеными и практикующими юристами во многом потому, что не изложил развернутых мотивов криминализации подкупа арбитра (третейского судьи). Так, в пояснительной записке к законопроекту «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в целях установления ответственности арбитров (третейских судей) за коррупцию» от 26.03.2020 №931211-7 лишь отмечалось, что необходимость новых запретов проистекает из обязательств Российской Федерации, которые государство взяло на себя после ратификации Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 г. (ратифицирована Федеральным законом от 25.07.2006 №125-ФЗ).

П.А. Ильичев и М.Ю. Савранский негативно оценивая данную законодательную инициативу, отмечают, что в настоящее время установление уголовной ответственности арбитров за коррупцию является преждевременным, и что

реальные предпосылки для введения такой ответственности в России еще не сформированы. Исследователи указывают, что одновременно с обсуждением вопроса установления уголовной ответственности для арбитров должен быть предложен детально проработанный механизм гарантий их профессиональной деятельности, который в настоящее время в законодательстве Российской Федерации практически отсутствует [3, с. 156]. В критическом анализе проекта поправок в УК РФ также подчеркивается, что установление новых составов преступлений в уголовном законе во многих случаях не является оптимальным путем разрешения тех или иных проблем. Вводимый запрет, как утверждают авторы, должен обосновываться и широкой распространенностью преступного поведения, иначе новая норма превратится в неработающую и избирательно применяемую репрессивную статью. В числе остальных критических аргументов – отсутствие у арбитров высоких гарантий правовой защиты, общий порядок возбуждения уголовного дела в отношении арбитра, отсутствие системы саморегулирования профессиональной деятельности арбитров [3, с. 157].

Таким образом, анализируя вышеизложенные мнения авторов, мы принимаем позицию тех, кто поддерживает введение уголовной ответственности за рассматриваемое преступление, поскольку в рамках ныне действующей системы норм УК РФ рассмотренная новелла в целом не кажется избыточной, так как отвечает международно-правовым обязательствам России и целям защиты третейского правосудия от коррупции. Вместе с этим общее несовершенство российского уголовного законодательства не позволяет рассматривать ст. 200.7 УК РФ в отрыве от иных положений УК РФ, и здесь правоприменитель сталкивается с большим количеством проблем, требующих продуманного законодательного решения.

Список литературы

1. Соловьев О.Г. Нормы-новеллы о коррупционных преступлениях в гл. 22 УК РФ: проблемы законодательного конструирования / О.Г. Соловьев, В.В. Блейз // Российский правовой журнал. – 2020. – №3. – С. 77–81. – EDN NBQQTX

2. Гладких В.И. Уголовная ответственность арбитра (третейского судьи): объективная необходимость или еще одна мертворожденная норма? / В.И. Гладких // Российский судья. – 2021. – №3. – С. 34–35. – DOI 10.18572/1812-3791-2021-3-34-40. – EDN JJWNWG

3. Ильичев П.А. О проектах введения уголовной ответственности для арбитров / П.А. Ильичев, П.А. Савранский // Lex russica. – 2020. – №9 (166). – С. 155–164. – DOI 10.17803/1729-5920.2020.166.9.155-164. – EDN WDUPBJ

4. Иванчин А.В. Подкуп арбитра (третейского судьи) (ст. 200.7 УК РФ): проблемы совершенствования закона / А.В. Иванчин // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2020. – №4. – С. 44–49. – EDN BGYUSA

5. Чирков А.П. Проблемы определения субъекта преступления коррупционной направленности / А.П. Чирков // Уголовное право. – 2013. – №5. – С. 112–113. – EDN RRWODV

6. Крюков С.Р. Объект преступлений в сфере экономической деятельности / С.Р. Крюков // Правовые вопросы современности: теория и практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Курган, 2009. – С. 112–114.